

Старый жрец Сакул благодарил Великого Пастыря за принятое им решение. Присоединение к Сарнору на правах союзников прошло куда проще и выгоднее, чем он ожидал.

Закалённые в боях рослые люди легко приняли четыре тысячи лхазарян под его командованием. Встав под фиолетовые знамёна, они получили роль, далёкую от места основной битвы. Большая часть ушла с основным войском тагайз фен на юг, помогать в стройках и выполняя несложную работу, а остальных вооружили пращами и луками, собранными в разграбленном Миэрине.

Проходя мимо города Великих пирамид, Сакул слышал, как его паства неистово молится, благодаря рослых людей за сотворённые зверства. Как бы он ни хотел одёрнуть их, старик прекрасно понимал чувства своих людей. Озлобленные постоянными унижениями и смертями близких, лхазаряне радовались крови Работоторговцев больше всего остального мира. Только бойня в Ваэс Дотраке вызвала в них больше эмоций, но тогда восторг перемешивался со страхом.

Испутив тяжёлый вздох, пожилой жрец налил себе стакан свежей воды. Сидя в тени одной из сотен окружавших скал, он зорко смотрел на дорогу в ожидании гостей. Вокруг него нетерпеливо переминались на ногах молодые мужчины и женщины, что выбрали путь воинов. Конечно, лхазаряне никогда не славились своим воинским мастерством, но забить дичь на охоте они умели, значит и сейчас проблем не будет.

Недалеко от старика сидел один из великанов Сарнора. Статный и в крепкой броне, он был назначен присматривать за новыми союзниками. Вместе с ним был прислан крупный отряд в шесть сотен копий, что сейчас скрывался среди скал.

Пробежавшись взглядом по гиганту, Сакул был вынужден признать, что завидует детям Сарны. Истинные воины, что веками с оружием в руках защищали свои интересы. Жрец не обманывался, справедливо признавая, что тагайз фен жестокие и мстительные монстры, которые могут лелеять месть столетиями, а когда ты не будешь ждать, ударят изо всех сил. Но при всём при этом, у них не было рабства, они сами возделывали свои земли, сами сражались за них. Своими руками строили города и великие дворцы. Множество беженцев было принято в царство в Кровавый Век, и все они теперь истово считают себя тагайз фен.

"Даже если ростом не вышли". Тепло улыбнувшись простенькой шутке, Сакул обдумывал разговор с сарнорцами при их первой встрече.

Изначально насторожившиеся и готовые к бою, рослые люди легко приняли их. Не став долго обсуждать и размусоливать, сарнорцы включили их в ряды своего войска, дав задание, что поможет показать решимость изменившихся лхазарян.

Вот уже два дня они ждут на этих раскалённых камнях. Прячась в тени, в ожидании врага, как в старые времена. Только теперь они не будут молить о пощаде и бежать.

Дорн. Солнечное Копьё

В гавань Тенистого города заходили потрёпанные корабли под королевским знаменем. Со следами абордажа и порванными парусами, они неуклюже втискивались между других судов, грозясь задеть своих нерасторопных соседей.

Наблюдавший за этим с пристани, Оберин Мартелл вопросительно вздёрнул бровь. Оглянувшись на окружавших его дочерей и любовницу, он получил в ответ такие же удивлённые взгляды. В последнее время в Дорне слишком много незваных гостей.

Выпустив из своих рук талию Элларии, мужчина поставил её на землю, поднимаясь с небольшого ящика.

Оторвавшись от молчаливого переглядывания, семья Красного Змея застала момент, когда один из кораблей всё же не справился с управлением и протаранил причал. Треск ломающегося дерева и панические крики матросов разрушили мирную атмосферу порта. Удары тревожного колокола разнеслись по гавани, распугивая торговцев и пьяных моряков. Визги портовых проституток только добавляли в эту вакханалию новых ноток.

Сплюнув на землю, Оберин махнул рукой, шустро устремившись к судну. Как бы ни было приятно знать, что ланнистерские подстилки умрут в водах Летнего моря, но подобное происшествие плохо отразится на репутации всего Дорна, а за это его брат по голове не погладит.

Помощь в спасении успевших спрыгнуть с галеи матросов заняла пару часов, по окончании которых Красный Змей хотел выпить вина и взять свою дорогую Элларию, чтобы завалиться в какой-нибудь бордель, а не разбираться в случившемся.

Допрос поредевшей команды открыл множество неприятных вещей.

По изначальному плану из Королевской гавани отплыло пять кораблей. Они должны были зайти в Браавос, где под защитой флага Морского Владыки спокойно отправились в Солнечное Копьё. Но разразившаяся на востоке война спутала все карты. Флот Браавоса был занят осадой прибрежных городов рослых людей, а все боевые суда оставшиеся в гавани не покидали порта.

Поэтому небольшая уловка, придуманная маленьким львом, была легко раскрыта и

королевский флот взял на abordаж Станнис Баратеон. Флагман и две других галеи достались лорду Драконьего Камня, а вместе с ними и невеста его племянника, принцесса Мирцелла.

Королевская гавань

Тирион Ланнистер, морщась от боли, потирал исцарапанное лицо. Его сумасшедшая сестра грозилась вырвать ему глаза после получения письма от Станниса. Маленькая уловка не сработала и его дорогая племянница оказалась в руках их врагов.

Обезумевшая от горя Серсея бродила по замку разъярённой кошкой, срываясь на стражниках и слугах. Ему уже трижды приходилось отменять смертные казни, ведь королева была готова разразиться криком от любого вздоха.

Но нет худа без добра. Напуганные его сестрой, гвардейцы Ланнистеров стали уделять ему больше уважения и внимания.

-Как иронично... В чём-то отец был прав, страх рождает верность.

Отбросив мысли о сестре, десница короля в очередной раз перечитывал письмо от брата почившего короля Роберта. Сухие строки, без капли эмоций, казалось, что это исторический справочник, а не ультиматум.

"...сдать Королевскую Гавань. Выдать всех Ланнистеров и бастардов королевы..."

-Нехилые у тебя запросы...

Каждый раз, читая это письмо, Тирион чувствовал холод стали на своей шее. Сомнений, что с ними сделает Станнис, не было ни у кого в Красном Замке. О суровом нраве среднего Баратеона знали во всем Вестеросе.

-Я как погляжу, вы всё в делах, милорд десница.

Слащавый голос евнуха Тирион узнал бы из тысячи. Не поворачивая головы, он бросил послание на стол, предлагая собеседнику с ним ознакомиться.

Несколько секунд Лорд Варис читал небольшое письмо. Удивлённо подняв брови, он аккуратно сложил его, возвращая в руки десницы.

-Мне будет не хватать наших бесед, милорд... Они были крайне занимательными.

Состроив скептическую гримасу, Тирион Ланнистер спрыгнул со стула. Бокал с вином опрокинулся в пустой желудок, даже не вызывая приятного тепла.

-Как и мне... Но надеюсь, я смогу дожить до старости, окружённый прекрасными девами, заливаясь вином.

Выпив ещё пару бокалов, маленький лев вернулся за стол.

-Что же мы собираемся делать, милорд? Быть может, нам покинуть город?

-Это вряд ли, моя дражайшая сестра скорее вскроет мне горло, чем согласится с таким планом, так же, как и наш "великий" король. Они держатся за это кресло слишком рьяно...

-Не мне судить, милорд, я просто скромный слушатель. Тогда быть может, нам поискать помощи где-нибудь ещё?

-А ещё остался кто-то, кто не хочет нас убить?

Поправив свой разноцветный халат, Мастер над шептунами достал из широких рукавов маленький клочок бумаги.

-Ваша тяга к вину делает ваш разум слабее...

-Как по мне, это единственная верная мысль в нашем положении.

-Прошу вас, милорд. Сосредоточьтесь.

Протянув записку, евнух дождался, когда десница соизволит её прочесть. По мере движений глаз лицо Ланнистера разгладилось, острый ум вновь принялся за работу. Пройдясь взглядом по лицу собеседника, маленький лев сложил руки на груди.

-Нужно отправить кого-нибудь важного, но кого не жалко в случае, если нам вернут только голову.

-Насколько я знаю, Мастер над монетой сейчас абсолютно свободен.

## Земли Долгого Лета

-Кто вообще додумался оставить такое название?

Ворчание Фаташа поднимало царю Сарнора настроение. И хотя во многом он был согласен, Сарнар ограничивался лишь лёгкой улыбкой.

Вот уже четыре дня они шли через эту бескрайнюю пустошь. Обмотанный с головы до ног в шелка, вымоченные в воде Сарны, которую протащили через горы с собой. Едкий запах специальных мазей и трав пропитал доспехи насквозь, а нанесённый на кожу лосьон затвердел и покрылся чёрными крапинками.

Не было ни единой живой души, куда ни брось взгляд - только голые камни и песок. Даже растений здесь не было. Заходя всё дальше, они потеряли последние солнечные лучи, что освещали дорогу и грели их усталые тела.

Сам воздух здесь был наполнен смертью. Неправильное переодевание или нанесение специальных мазей заканчивалось смертью для любого.

Установка лагеря порой занимала больше времени, чем они прошли за день. Большие двойные шатры, которые прокуривались редкими травами. Мытьё одежды и доспехов от налипшего на них песка, но самое раздражающее - это снятие и нанесение мази.

Все открытые участки тела смазывались, а на глаза надевалась нелепая конструкция, сделанная на заказ мастерами из Мирра, призванная защитить глаза от пролезающего повсюду песка и ветра.

Сверяясь с картой, каждый день их отряд подходил всё ближе к Оросу. Зброшенному городу, где, по слухам и байкам моряков, ещё живут выжившие во время Рока Валирии люди.

Некогда второй по величине город Республики, готовый поспорить своей мощью и богатством со столицей. Стоявший на берегу Дымного моря, он был покрыт ядовитыми испарениями и хранил в себе другие смертельно опасные вещи.

Многие пытались проникнуть туда, но вернувшиеся рассказывали небылицы, одна краше другой.

Обернувшись на колонну своих солдат, Сарнар сделал очередной шаг вперёд. "Наёмники и искатели приключений, пьяные моряки и дураки. Никто из них всерьёз не пытался попасть туда, больше рассчитывая на удачу".

Хотелось сплюнуть вязкую слюну, но вовремя опомнившись, верховный царь лишь протёр от пыли стёкла, защищающие глаза. Проверив, не сбились ли защищающие его шарфы, он продолжил путь.

"Осталось немного".

<http://tl.rulate.ru/book/85931/2776595>